

Ключевые события начала первой русской революции 1905 года глазами рядовых жителей уездного Верхнеудинска

Н.Е. Жукова^a, Т.В. Паликова^b, Е.Н. Палхаева^c

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия

^a nataliiiuk@mail.ru, ^b Tatianap25@yandex.ru, ^c palelizaveta@yandex.ru

Статья поступила 08.12.2020, принята 17.12.2020

Статья посвящена анализу влияния событий первой русской революции 1905–1907 гг. на общественную повседневность забайкальского уездного города Верхнеудинска. Безусловно, революция явилась событием, всколыхнувшим всю общественно-политическую жизнь Российской империи. Свое место в революционных процессах искали не только политические акторы, но и неравнодушные к судьбе своей страны граждане. Во вводной части статьи авторы, формулируя проблематику исследования, утверждают, что вопрос интерпретации революционных процессов жителями Верхнеудинска не являлся предметом региональных исторических исследований. Основная часть статьи раскрывает отношение верхнеудинцев Михаила Владимировича и Екатерины Александровны Танских к основным событиям революции. В их переписке и воспоминаниях содержится широкая общественная картина происходившего в Верхнеудинске. В заключительной части статьи сформулирован вывод о небольшом влиянии событий 9 января 1905 г. на общественно-политическую жизнь города, в то время как Всероссийская октябрьская политическая стачка и принятие Манифеста 17 октября 1905 г. придали городской общественной жизни «революционные черты», внося в нее такие элементы, как политическое шествие и забастовка.

Ключевые слова: революция 1905–1907 гг.; городская повседневность; общественная жизнь; Верхнеудинск.

Key events of the beginning of the first Russian revolution of 1905 through the eyes of ordinary residents of the Verkhneudinsk district

N.E. Zhukova^a, T.V. Palikova^b, E.N. Palkhaeva^c

Buryat State University; 24a, Smolin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

^a nataliiiuk@mail.ru, ^b Tatianap25@yandex.ru, ^c palelizaveta@yandex.ru

Received 08.12.2020, accepted 17.12.2020

The article is devoted to the analysis of the influence of the first Russian revolution events of 1905–1907 on the social everyday life of the Trans-Baikal district town of Verkhneudinsk. Undoubtedly, the revolution was an event that shook the entire socio-political life of the Russian Empire. Not only political actors, but also citizens who were not indifferent to the fate of their country were looking for their place in the revolutionary processes. In the introductory part of the article, the authors, formulating the problematics of the research, argue that the issue of interpretation of revolutionary processes by the residents of Verkhneudinsk was not the subject of regional historical research. The main part of the article reveals the attitude of the inhabitants of Verkhneudinsk, namely, Mikhail Vladimirovich Tansky and Ekaterina Alexandrovna Tansky, to the main events of the revolution. Their correspondence and memoirs contain a broad public picture of what was happening in Verkhneudinsk. In the last part of the article, a conclusion is formulated that the events of January 9, 1905 had little influence on the social and political life of the city, while the All-Russian October Political Strike and the adoption of the Manifesto on October 17, 1905 gave the town public life some "revolutionary features" by introducing elements such as political march and strike.

Keywords: revolution of 1905–1907; urban everyday life; social life; Verkhneudinsk.

События первой русской революции 1905–1907 гг. продолжают привлекать внимание ученых-гуманитариев различных направлений, пытающихся интерпретировать процесс общественного взрыва с различных точек зрения. Изменение исследовательской парадигмы, общественно-политического восприятия революционных процессов

расширило тематические, пространственно-географические рамки научного изучения.

Одним из направлений, которое позволит значительно обогатить процесс изучения первой русской революции, является исследование революционного движения в региональном масштабе, особенно в приграничных регионах Российской

империи, в частности в Забайкальской области. Забайкалье в начале XX в. обладало рядом специфических черт, таких как удаленность от политического центра и быстро развивающихся в социально-экономическом и культурном плане областей страны; приграничность и трансграничность; отсутствие значимой социальной дифференциации.

Перечисленные характеристики, безусловно, оставили отпечаток не только на социально-политической жизни региона, но и на восприятии общероссийских процессов жителями Забайкалья. Отсутствие большого социального расслоения, самих классов как конфликтующих социальных групп, географическая удаленность приглушили остроту политического противостояния в забайкальских городах, таких как Верхнеудинск. Вместе с тем, необходимо иметь в виду активизацию стачечного и забастовочного движения в соседних Иркутске и Чите, которая по объяснимым причинам не повлияла на динамику событий в первой половине 1905 г. в Верхнеудинске.

Реконструкция событий первой российской революции 1905 г. глазами жителей отдаленного трансграничного региона сегодня представляет большой научный интерес. Мыслящая часть жителей провинциальных городов, естественно, возлагала на революцию соответствующие надежды политико-правового характера, пытаясь вписать себя в контекст происходящих событий.

Воссоздание исторических реалий будет проведено с опорой на источники личного происхождения и материалы периодической печати, которые содержат личные оценочные суждения, впечатления, характеристики. Большая часть документальных свидетельств хранится в ф. 1778 «Семья М.В. и Е.А. Танских» госархива Республики Бурятия, как и самое информативное СМИ — «Верхнеудинский листок» (1905–1906).

Многих уроженцев Забайкалья, которые волею судеб оказались вдали от дома, первая российская революция застала в самой гуще политических событий. Вот как описывала события 9 января 1905 г. в письме к родным студентка высших женских курсов Екатерина Сергеева (Танская). Идущих к Зимнему дворцу «стройно, тихо, безоружно» рабочих «с иконами, портретами государя, хоругвями...» войска встретили «дружными залпами. Народ валился стенами. Все бросились бежать, так как никто не думал, что это могло иметь место в ответ на просьбу народа видеть своего царя. Женщины плакали, закрывая собою своих детей, и, пораженные пулями, падали на них же. Молодые рабочие, подхватив на руки девушек и старых, бежали, перепрыгивали с мостов на лед, падали и тут же, разбитые вдребезги, умирали» [9]. Автор письма, описывая мирный характер ше-

ствия, отметила неожиданно жестокую реакцию власти «на просьбу видеть своего царя».

Увиденная страшная картина еще долго будет присутствовать в письмах девушки. 13 января она пишет М.В. Танскому, что не может забыть этот страшный день, огромное количество жертв (4 тыс. убитых и раненых). «Ужас» — ее основное ощущение в эти дни, и слово, постоянно встречавшееся в письмах: «Мысль застывает от ужаса», «горы трупов... во всем ужасе», но и 31 января в письме к матери видим то же: «Все сходят с ума. Ужасно!» [9].

Кроме того, Танская, отмечая цензурируемость российской печати, призывала родных и знакомых: «Но не верьте официальным сообщениям — сплошная ложь, даже не прикрытая получше» и удивлялась: «Неужели, ничего не долетает туда (в Верхнеудинск. — *Авт.*)?» [9].

Отсутствие новостей, информационный вакуум компенсировались слухами — невероятными, смутными, разноречивыми (М.В. Танский), которые усилились по мере развития забастовочного движения. Спектр вероятности событий в слухах был широк, от действительно имевших место «кровопролитных столкновений», «тысяч жертв» и близких к истине (убийство Д.Ф. Трепова) до совершенно немыслимых (разрушение Московского университета и Румянцевского музея) [6].

Острое осознание важности постоянного получения информации о происходящих событиях (М.В. Танский многократно повторяет мысль об «отрезанности от всего мира», отсутствии газет и писем) и понимание, что достоверные известия можно получить только от очевидцев, заставляли обращаться с вопросами: «Что делается у вас в Птб?» [5], «...порасскажи, что делалось у вас в Петербурге, каких великих событий была ты... свидетельницей?» [6]. Однако разорванность информационного поля была двухсторонней, и верхнеудинские «петербуржцы» тоже пытались выяснить достоверность слухов: «Как у вас дела в Верхнеудинске?» [9].

В первой половине 1905 г. революция, происходившая в центральной части страны, почти не отражалась на общественной повседневности Верхнеудинска. Исключением стало противостояние студентов и профессоров Восточного института, переехавшего в Верхнеудинск из Владивостока, вызванное, по мнению О.П. Еланцевой, скорее отсутствием социально-бытовых условий размещения студентов, нежели политическими причинами [2].

8 апреля 1905 г. состоялось собрание железнодорожных рабочих депо при станции Верхнеудинск, на которой были сформулированы экономические требования [1]. Озвученные рабочими, они были призваны решить локально-бытовые проблемы, их выдвижение носило мирный характер, а после переговоров с руководством «все спокойно разошлись и начали работать» [1].

Доказательством низкой политической активности верхнеудинцев в первой половине 1905 г. могут служить события, развернувшиеся на соседних территориях. Иркутская общественность отреагировала на события «кровавого воскресенья» в первой половине января. 12 января в гостинице «Централь» состоялся банкет, на котором присяжный поверенный Б.С. Орнштейн открыто осудил действия правительства. В этот же день на митинг протеста, организованный Иркутским комитетом РСДРП, вышли 40 рабочих железнодорожного депо [4]. Во второй половине месяца, а именно 27 января 1905 г., состоялся двухтысячный митинг рабочих Читинских главных железнодорожных мастерских, 29–31 января рабочими-железнодорожниками была организована первая политическая забастовка [10]. Интересны методы реагирования на событие: если рабочие-железнодорожники организовали митинг протеста и забастовку, выразив тем самым свою солидарность с петербуржцами и заявив свои политические требования, то интеллигенция прибегла к традиционному банкету, использующемуся и для сбора пожертвований как составной части широких благотворительных мероприятий типа бала-базара, и различных культурных событий, в том числе репетиций самодеятельных обществ любителей театрального искусства, правда, в более ограниченном масштабе, и, как видим, для выражения своей политической позиции. О том, что это классический вариант проявления мнений, свидетельствует тот факт, что к подобной форме прибегло и верхнеудинское образованное общество в конце октября, используя бал, устроенный по случаю освещения здания общественного собрания [6].

Полагаем, что отсутствие политической реакции на произошедшие январские события в Петербурге связано не столько с задержкой информации, сколько с отсутствием сильных политических акторов, способных активизировать политический процесс в городе.

Политическое затишье первого полугодия 1905 г. в письме к своей будущей жене Екатерине Сергеевой довольно точно охарактеризовал М.В. Танский. 20 мая он писал возлюбленной: «К счастью, у нас здесь спокойно. Мы, как зрители, любимся издали за тем, что происходит... любимся с захватывающим интересом и большим сочувствием к разыгрывающейся трагедии, но дальше этого не идем... камня не положим для будущего великого». И далее: «Жизнь даже опомниться не дает, так как каждый день несет свои нужды, свое кропотливое дело... Где уж тут революцию делать! ...» [5]. Очевидно, что интеллигент Танский, признавая значимость происходящих событий, пытался определить в них место жителей Верхнеудинска. Однако ему пришлось с горечью констатировать, что верхнеудинцы играют роль пассивных

наблюдателей за разворачивающимися революционными событиями, которые отодвигаются на задний план насущными повседневными проблемами. Активизация политического процесса в Верхнеудинске произошла осенью 1905 г. в связи с началом всеобщей политической стачки. 28 октября началась забастовка рабочих и служащих на станции Верхнеудинск, которая распространилась на всю линию железной дороги. К забастовке присоединились также и рабочие, строившие бараки в пос. Нижняя Березовка вблизи Верхнеудинска.

Вот как описывает события конца октября 1905 г. в своих воспоминаниях М.В. Танский: «...Наш маленький Верхнеудинск приобщился к всеобщему движению. Перестали ходить поезда, почта, телеграф бездействовали, город оказался отрезанным от всего мира, и жили в полной неизвестности, что делалось в России и вообще на всем свете...» [8].

По воспоминаниям Танского мы можем судить о революционной повседневности уездного забайкальского города, содержании общественно-политической жизни Верхнеудинска в тот период. «Ввиду неопределенности положения и неизвестности, чего ожидать завтра, город притих — ни вечеров в “собрании”, ни спектаклей не делалось, зато чуть не каждый день шли митинги... В школах ... распевались революционные песни...». И далее, «сходки бывали вечерами и, помню, они происходили в мрачной обстановке, в полутьмоте, или потому что не существовало тогда еще электрической станции, или потому что станция бастовала, только кое-как освещался двумя-тремя коптящими керосиновыми лампами» [8].

Гораздо больший политический и общественный резонанс в городах Байкальского региона вызвало принятие 17 октября 1905 г. Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка». Текст документа стал известен иркутянам и верхнеудинцам 22 октября. «Голпа народа буквально рвала его из рук разносчиков, выходявших из губернской типографии» — так описывала происходящее в соседнем Иркутске общественно-политическая газета «Забайкалье» [3].

Подобные радостные настроения передал в письме к Е. Сергеевой М.В. Танский, восклицая: «Свершилось великое дело, порвалась еще одна рабская цепь на человечестве! Исстрадавшийся и одичавший в бесправии русский народ вырвал, наконец, из... деспотических рук некоторую свободу...». «Когда до Верхнеудинска дошел знаменательный манифест... он заставил немного встрепенуться». В городе, пишет Танский, «были какие-то уличные манифестации. Я видел ... горстку людей, важно шествующую с красной тряпкой на палке, жалкую, смешную, подражающую; до меня донесся отрывок традиционной песни «Вставай, поднимайся, рабочий народ!»...

Верхнеудинцы глазели на диковинное зрелище, судачили и крайне скептически относились к толпе». Самодеятельный характер митинга был подчеркнут и в «Верхнеудинском листке», который описал его продолжение. «Лишь только по Верхнеудинску разнесся слух о манифесте 17 октября, со всех сторон к центру города стала стекаться публика, преимущественно железнодорожные рабочие. На Почтамтской улице составила толпа более чем в 1 000 чел.; здесь была произнесена первая речь. Затем эта толпа, все увеличиваясь, двинулась по Большой улице ... Небольшая остановка была у общественного собрания, откуда публика приветствовала шествие. Когда толпа перешла через арку, у солдатских казарм были опять открыты речи, из которых одна, очень содержательная и сильная, была произнесена рабочим. Полиция отсутствовала, участники манифестации сами поддерживали образцовый порядок» [7]. Обращает на себя внимание стиль изложения данного события. Если М.В. Танский отмечает индифферентность и скептицизм горожан, вербально подчеркивая несерьезность и неподготовленность манифестации, то публикация в общественно-политической газете, находившейся под влиянием ссыльного террориста Л. Мирского и социал-революционера И. Окунцова, стремилась продемонстрировать ее важность и масштабность, высокую организованность и дисциплинированность рабочих.

Вместе с тем, ощущение свершившегося величайшего события омрачалось неопределенностью вызвавшего вопросы текста манифеста. Он «довольно туманный и рождает споры. Одни утверждают, что им вполне определенно устанавливается конституционный образ правления, другие указывают на то, что, раз государь позволяет называть себя самодержцем, то, значит, он по-прежнему считает себя неограниченным. Действительно, в 3-м пункте манифеста нет необходимой ясности и как будто умышленно пущен некоторый туман. Если это так, в такой уловке спасения не найти: освободительное движение зашло так далеко, что самодержавию неминуемо придется скатиться по уготованной им самим наклонной плоскости» [6]. Сам М.В. Танский разделял первое суждение, а использование императорского титула считал привычкой. В любом случае, интерпретация текста документа на отдаленной окраине была созвучна общероссийской. Она не разделила городское общество Верхнеудинска на противоборствующие стороны, но свидетельствовала о его политизации, правда, локальной, так как затронула лишь часть горожан, включая некоторых представителей чиновничества, интеллигенции и рабочих.

Первая русская революция 1905–1907 гг. явилась событием, всколыхнувшим всю общественно-

политическую жизнь Российской империи. Свое место в революционных процессах искали не только политические деятели, но и неравнодушные к судьбе своей страны граждане. К последним нужно отнести в первую очередь представителей интеллигенции, в том числе и забайкальской, которые обладали необходимым образованием, кругозором, неким обостренным восприятием социальной действительности, чувством социальной справедливости. Верхнеудинский врач М.В. Танский, безусловно, обладал всеми названными качествами, а его воспоминания и письма невесте стали живыми характеристиками повседневной жизни бурной эпохи.

Примечательно, что события, имеющие отношение к политической действительности, нашли глубокое и вполне адекватное отражение в личной переписке будущих мужа и жены, что, кроме прочего, указывает на меняющийся статус женщины в обществе, свидетельствует об активной жизненной позиции, остром чувстве социальной справедливости Екатерины Александровны и о прогрессивности ее взглядов. Е. Сергеева (Танская) оказалась надежным и верным союзником, в письмах к которому можно во всей полноте описать политические события, высказать затаенные мысли, поразмышлять о сути политико-правовых документов.

Анализ воспоминаний и писем М.В. Танского, а также забайкальской дореволюционной печати дает основания утверждать, что события 9 января 1905 г. не стали фактором, активизировавшим общественную жизнь Верхнеудинска. В отличие от соседних городов, Иркутска и Читы, «кровавое воскресенье» не нашло отклика у жителей города. Напротив, Всероссийская октябрьская политическая стачка и принятие Манифеста 17 октября 1905 г. придали городской общественной жизни «революционные черты», внеся в нее такие элементы, как политическое шествие, митинг и забастовка, придав городской повседневности современный характер. Отчасти это объясняется административным статусом, торговым характером Верхнеудинска, отсутствием крупных промышленных предприятий, преобладанием в структуре крестьян и достаточно небольшим количеством интеллигенции. Более того, в уездном Верхнеудинске, несмотря на наличие пересыльной тюрьмы, не было «опыта» пребывания политических ссыльных, как в Иркутске или Чите, на общественную жизнь которых оказывали влияние «государственные преступники», начиная с декабристов. При этом необходимо учитывать и провинциализм мышления, глубоко укоренившийся в сознании большинства граждан города, что, безусловно, не способствовало радикализации городской общественно-политической жизни.

Литература

1. Верхнеудинский листок. Верхнеудинск. 1905. № 34. С. 6.
2. Еланцева О.П. Восточный институт в Верхнеудинске: страницы краткого пребывания // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2013. № 7. С. 29-35.
3. Забайкалье. 1905. № 228. С. 669.
4. Иркутск накануне и в 2017 году: очерки политической истории губернского центра. Иркутск, 2017. С. 297.
5. Письмо М.В. Танского Е.А. Танской от 20 мая 1905 г. // ГАРБ (Гос. архив Республики Бурятия). Ф. 1778. Оп. 1. Д. 37. Л. 27.
6. Письмо М.В. Танского Е.А. Танской от 28 окт. 1905 г. Верхнеудинск // ГАРБ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 37. Л. 35.
7. Революция 1905 года в Бурятии (хроника событий) // Жизнь Бурятии. 1925. № 7-8. С. 20.
8. Танский М.В. Записки Верхнеудинского доктора. Улан-Удэ, 2018. С. 79.
9. Фролов Д.А., Фролова О.А. Екатерина Танская - знакомая незнакомка. Барнаул, 2017. С. 71-76.
10. Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс]. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5117> (дата обращения: 21.02.2020).